УДК 811.161.1'373.231(476.5) Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2016. Вып. 1

И. А. Лисова

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ИМЕННИК ГОРОДСКИХ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ В АРЕАЛЬНОМ АСПЕКТЕ*

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Беларусь, 210038, Витебск, Московский пр., 33

Статья посвящена выявлению ареальных особенностей неофициального антропонимикона городского населения Белорусского Поозерья в трех этнокультурных регионах: в белорусско-литовско-латышском пограничье, в центральных районах Витебской области, в белорусско-русском пограничье. Исследование базируется на авторской классификации видов неофициальных антропонимов. Впервые в работе применен картографический метод описания интралингвистически мотивированных неофициальных личных имен. Формы личных имен, функционирующие с разной частотой, охарактеризованы в актуальной, инертной зоне и зоне единичного распространения, что комплексно подчеркивает номинативные приоритеты на исследуемой территории. Библиогр. 14 назв. Ил. 3. Табл. 2.

Ключевые слова: неофициальный антропоним, ареальный аспект, неофициальный антропонимный спектр, этнокультурная зона, модели именования.

UNOFFICIAL NAME-LIST OF THE URBAN RESIDENTS OF THE BELORUSSIAN LAKE DISTRICT IN THE AREAL ASPECT

I. A. Lisova

Vitebsk State University named after P. M. Masherov, 33, Moskovsky pr., Vitebsk, 210038, Belarus

The article reveals areal features of the unofficial name-list of the urban residents of Belorussian Lake District in three ethnical and cultural parts: Belorussian-Lithuanian-Latvian border zone, central parts of Vitebsk region, and Byelorussian-Russian border zone. The study is based on the author's classification of unofficial anthroponyms. The mapping method of describing intralinguistically motivated unofficial personal names has been used for the first time. Personal name-forms of different operating frequency are characterised in actual, inert zone and the zone of the unit coverage, which emphasises complex nominative priorities in the land area under study. Refs 14. Figs 3. Tables 2.

Keywords: unofficial anthroponym, areal aspect, unofficial antroponymic range, ethnical and cultural area, the naming models.

Введение

Работы многих современных ученых, таких как А. В. Суперанская, И. М. Ганжина, В. И. Супрун, И. А. Королева, А. М. Мезенко, указывают на недостаточность исследований региональной неофициальной номинации, вызванную тем, что не выработаны общие подходы к описанию, позволяющие сфокусировать внимание на собственно лингвистической составляющей материала, а не на экстралингвистических характеристиках коммуникантов. Исследователи работают в основном в структурно-семантической языковой плоскости, прежде всего с константной семантикой неофициального антропонима, что отражает специфические характеристики регионального антропонимикона. По словам одного из них, «задача состоит в том, чтобы, исследуя ономастику, не упускать из виду системные связи

* Работа поддержана грантом БРФФИ № Г14М-103 договор от 23.05.2014 г. Тема: «Неофициальный ономастикон в социосфере Витебского региона». Номер госрегистрации: 20142540 от 10.10.2014.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

 DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.108

как в пределах ономастического пространства (между единицами одного разряда, между разными ономастическими единицами и разрядами), так и в масштабе языка в целом» [Бондалетов, с. 35].

Целью нашего исследования стало выявление ареальных особенностей словарно зафиксированных интралингвистически мотивированных неофициальных антропонимов (образованных от официального имени) зафиксированных в среде городского населения Белорусского Поозерья. В. Д. Бондалетов отмечает *актуальность* использования ареального метода для изучения антропонимов, подчеркивая эффективность его применения: «В частности, картографированию (с последующим осмыслением ареалов и изоглосс) поддаются: а) антропонимические зоны, намеченные с учетом структуры наименования (И. В. Бестужев-Лада, например, на карте мира выделил 9 зон), б) ареалы функционирования различных групп антропонимов (имена греческого, римского, славянского, арабского и др. происхождения), в) зоны преимущественного распространения конкретных топооснов, топоформантов и т. п. (в составе личных, фамильных, прозвищных и иных наименований)» [Бондалетов, с. 51].

Элементы количественного анализа присутствуют во многих работах по антропонимике, в том числе у В. Д. Бондалетова, который выделяет частые и редкие антропонимы [Бондалетов, с. 80]. Однако системного количественного описания неофициальной антропонимии в рамках региона до сих пор нет. А. В. Шевляков использует количественный метод для анализа преобладающих форм имен, собранных в течение 23 лет от «малограмотной жительницы с. Вершинино Томской области, типичного представителя сибирских старожильческих говоров» [Шевляков, с. 93]. М. В. Кузнецова предлагает на горизонтальном срезе на уровне социального поля каждой семьи выделить норму именования в данном социальном поле разными членами семьи и отклонения от нее. «Например, кто-то употребляет антропоним John 25 раз, а Johny — 2 раза, значит, нормой будет являться имя John» [Кузнецова, с. 73]. Вряд ли можно говорить о норме в неофициальном именовании, так как норма предписывает единообразное использование речевых единиц; скорее мы имеем дело с активными и пассивными моделями образования или единицами. Как справедливо отмечает А. В. Суперанская, «представляется, что в сознании людей существуют антропонимические модели, т. е. образцы, в соответствии с которыми формируются имена», далее отмечая, что «практически реализуется лишь часть из них, в соответствии с наиболее активными моделями» [Суперанская, с. 32]. *Новизна* нашего подхода к исследованию состоит в том, что впервые картографически была представлена активность функционирования форм личных имен в регионе.

Материал и методы. Материалом для работы стали 4826 употреблений неофициальных интралингвистически мотивированных антропонимов в речи жителей Белорусского Поозерья — представителей различных социальных слоев, собранные в 2012–2013 годах путем анкетирования в 9 городах (по три пункта западной, центральной и восточной частей). Выбор ареала исследования обусловлен ценностью анализа билингвального поликультурного социума, современные тенденции номинации в котором, с учетом глобализационных факторов, проявляются активнее всего.

Методы исследования: структурно-семантический, количественный и корреляционный анализ, картографирование, а также лично разработанная автором

исследования методика анализа неофициального антропонимного спектра, состоящая в делении всех форм имен на четыре *группы*: актуальные, инертные, единичные и окказиональные. Данная дифференциация определяется по алгоритму:

1) установление среднего числа (n) неофициальных антропонимов, приходящихся на одного человека в языковом пространстве (регионе, коллективе и т. п.);

2) извлечение окказиональных форм (словарно незафиксированных) из общего числа, их отдельный анализ;

3) распределение форм по группам: единичные — использованные один раз, инертные — использованные менее числа n и более двух раз, актуальные — использованные более числа n раз.

Под неофициальным антропонимным спектром мы понимаем теоретическую модель, комплекс неофициальных антропонимов, образованных при помощи одного из способов деривации, онимизации или трансонимизации от полной либо усеченной основы, имеющих определенное семантическое приращение (коннотацию), употребляющихся в течение всей жизни одного конкретного человека или в конкретном регионе в различных неофициальных ситуациях общения и обладающих общим денотативным и референтным значением и вершиной словообразовательного гнезда. Центральным элементом неофициального антропонимного спектра является наиболее популярная неофициальная единица, которую можно определить как для одного человека, так и для региона в целом. Таким образом, получаем сегментную часть неофициального антропонимного спектра региона, которая может быть описана качественно и количественно. Надсегментными элементами неофициального антропонимного спектра, определяемыми путем выявления коннотаций неофициальных форм имен, являются формирующие его элементы (мотивы, факторы, влияющие на его состав и частотность употребления антропонимных моделей образования).

Результаты исследования и их обсуждение. Окказиональные неофициальные антропонимы обнаруживают специфику регионального именника или особенности авторского мышления. Например, Т. С. Чепурная, рассматривая особенности модификации (формообразования) прецедентных имен в русском эпистолярном тексте XVIII в., показывает, что «наличие деминутивов в эпистолярном тексте бытового характера может указывать на… умение мыслить на осваиваемом языке», что иллюстрирует наличием в тексте окказиональных номинаций Григория Потемкина «Гришифушечка» и «Гришефишечка» [Чепурная, с. 247]. Лексикографически не зафиксированные в русских и иных белорусских ареалах неофициальные антропонимы, функционирующие на территории Белорусского Поозерья, устанавливались нами при помощи словарей Н. В. Бирилло, А. В. Суперанской, Н. А. Петровского, А. К. Устинович, И. Я. Яшкина, А. Н. Тихонова и других. Результаты исследования их особенностей были представлены нами на Шестой международной научной конференции «Русский язык: система и функционирование» (к 75-летию филологического факультета БГУ), которая состоялась 28–29 октября 2014 г. [Лисова]. На данном этапе исследования мы остановимся на словарно зафиксированных интралингвистически мотивированных неофициальных антропонимах в речи городского населения Белорусского Поозерья.

Количественные показатели использования интралингвистически мотивированных неофициальных антропонимов в речи городских жителей Поозерья,

с помощью которых находим среднее количество форм личных имен, приходящееся на одного респондента, распределились согласно таблице 1.

Таблица 1. **Распределение неофициальных номинаций по населенным пунктам Белорусского Поозерья**

Населенный пункт	Кол-во опрошенных	Кол-во неофициальных номинаций	Кол-во неповто-ряющихся форм	Среднее количество форм, приходящееся на одного человека
Литовско-латышско-белорусское приграничье				
г. Браслав	152	922	331	6
г.п. Видзы Браславского р-на	38	254	113	7
г. Поставы	63	300	104	5
Итого:	253	1476	548	6
Центральные районы				
г. Верхнедвинск	101	701	259	7
г. Полоцк	78	524	183	7
г. Лепель	79	476	156	6
Итого:	258	1701	364	7
Русско-белорусское приграничье				
г. Орша	87	646	180	7
г. Городок	80	271	91	3
г. Витебск	146	732	261	5
Итого:	313	1649	532	5
Всего:	**824**	**4826**	**1444**	**6**

Среднее число форм, приходящихся на одного коммуниканта, фиксируется от 3 до 7 единиц и определяет ширину зон (актуальной, инертной, единичного распространения) неофициального антропонимного спектра трех выделенных нами в соответствии с этнокультурными границами регионов. Наименьшее количество разнообразных форм функционирует в центре исследуемой территории, где общее количество моделей неофициальных номинаций, по данным анкетирования, превышает показатели по восточному и западному региону.

Особенности неофициального именника горожан белорусско-литовско-латышского приграничья

Неофициальный именник городских жителей западного региона Белорусского Поозерья (Дисненское поозерье) исследовался нами по данным респондентов города Браслав, поселка городского типа Видзы Браславского р-на, города Поставы.

Процентное и численное соотношение актуальных, инертных и единично использованных интралингвистически мотивированных неофициальных антропонимов в каждом населенном пункте отражено в таблице 2.

По данным таблицы 2 были подготовлены три карты, транслирующие процентную долю актуальных, инертных и единичных интралингвистически мотивированных антропонимов в каждом населенном пункте, где был проведен опрос.

Таблица 2. **Актуальные, инертные, единичные и окказиональные неофициальные номинации, задействованные в населенных пунктах Белорусского Поозерья**

Населенный пункт	Актуальные неофиц. номинации	Инертные неофиц. номинации	Единичные неофиц. номинации	Окказиональные неофиц. номинации	Итого
г.п. Видзы	7	34	47	25	113
г. Браслав	34	87	111	99	331
г. Поставы	15	33	45	11	104
г. Верхнедвинск	19	88	79	73	259
г. Полоцк	19	72	62	30	183
г. Лепель	13	67	54	22	156
г. Орша	31	59	52	38	180
г. Городок	29	13	39	10	91
г. Витебск	41	73	104	43	261

Актуальная зона неофициального антропонимного спектра (рис. 1) задействована в речи жителей литовско-латышского приграничья в малой степени: 6,19% — Видзы, 10,27% — Браслав, 14,42% — Поставы (см. таблицу 2). В актуальной зоне по западному региону Белорусского Поозерья зафиксировано 58,93% гипокористик (нейтральных форм, полученных путем усечения: *Аня, Тёма*) и 41,07% деминутивов (коннотативно окрашенных форм, полученных путем суффиксации), среди которых преобладают модификаты на *-ша* (*Лёша, Наташа*) и *-ик* (*Виталик, Владик*). Центральные элементы неофициального антропонимного спектра региона составляют здесь 60,71% (*Витя, Саша*).

Процентная доля инертных интралингвистически мотивированных неофициальных антропонимов в речи жителей девяти исследуемых городов представлена картой на рисунке 2. Инертная зона неофициального антропонимного спектра западного региона шире актуальной, однако численно уступает инертной зоне антропонимного спектра центральных населенных пунктов (минимальна в Браславе — 26,28%, максимальна в Поставах — 31,73%). В инертной зоне преобладают деминутивы (63,40% от общего количества) на *-к-* (двухсложные) и *-очк-/-ечк-* (*Лерка, Жанночка, Лёнечка, Маргариточка*). Центральные элементы неофициального антропонимного спектра составляют здесь 18,3% (*Галя, Андрюха*).

Максимальные показатели формоупотреблений по региону зафиксированы в рамках зоны единичного распространения модификатов (43,27% — Поставы, 41,59% — Видзы). Специфика функционирования форм антропонимов (рис. 3) на территории Дисненского поозерья состоит в преобладании мягкоосновных деминутивов с финалями *-уль-/ -юль-* (*Настуля* и *Настюля*), *-еньк-* (*Лёшенька*), *-ик* (*Валик*), *-чик* (*Вальчик, Артёмчик*). Отличительным признаком данной зоны неофициального антропонимного спектра является обилие шипящих звуков (*Сашунька, Гришка, Дашка, Ильюшка*), возможно, обусловленное нахождением западнобелорусских земель до 1939 г. в составе Польши. Данную версию подтверждает и тот факт, что форманты с шипящими, по нашим данным, более активны в речи старшего поколения.

Рис. 1. Актуальные неофициальные номинации городского населения Белорусского Поозерья

Рис. 2. Инертные неофициальные номинации городского населения Белорусского Поозерья

Активность функционирования единичных форм имен городских жителей Белорусского Поозерья показана на рисунке 3.

Рис. 3. Единичные неофициальные номинации городского населения Белорусского Поозерья

В целом по региону отмечается наибольшее разнообразие неповторяющихся неофициальных именований, что, с учетом активности форм в зоне единичного распространения неофициального антропонимного спектра, говорит о богатстве и самобытности неофициальной номинации Дисненского поозерья.

Неофициальный именник городских жителей центральных районов Витебской области

Именник Полоцкого поозерья рассмотрен нами на примере форм антропонимов жителей городов Верхнедвинск, Полоцк, Лепель.

Актуальная зона неофициального антропонимного спектра (см. рис. 1) в данном регионе представлена низкими показателями — от 7,34% в Верхнедвинске до 10,38% в Полоцке. Специфика актуальной зоны заключается в том, что гипокористики и деминутивы имеют иное процентное соотношение, чем на западе и востоке области. В ее состав входит всего 25,49% гипокористик и 74, 51% деминутивов, при этом среди последних преобладают слова на *-ша* (*Маша, Паша*). Центральные элементы неофициального антропонимного спектра составляют здесь 90,20% (*Саня, Юра*).

Значительнее всего инертная зона неофициального антропонимного спектра (см. рис. 2) задействована в центральных населенных пунктах региона, максималь-

но — на юге (42,95% — Лепель). Особенности использования деминутивов в речи жителей Полоцкого района рассматривались М. Д. Путровой, которая отмечает, что данные неофициальные формы имен занимают значительную часть всех вариантов парадигмы антропонима, причем в коммуникации русскоговорящих белорусов женщины используют деминутивы в 75% случаев, а мужчины — в 25% случаев [Путрова, с. 189]. Это подтверждает состав инертной зоны неофициального антропонимного спектра региона, где гипокористик насчитывается 23,66%, деминутивов — 74,55%. Центральные элементы неофициального антропонимного спектра составляют 16,07% (*Коля, Света*). Среди деминутивных форм активны модификаты с финалями *-ушк-*, *-очк-* (*Алёнушка, Иринушка, Лорочка, Оксаночка*), а также *-ха*, *-ка*, *-ик* (*Проха, Даха, Наталка, Валерка, Глебка, Вадик, Сашик*). Здесь 58,08% форм принадлежит женскому именнику; гендерная обусловленность функционирования деминутивов проявляется в инертной зоне неофициального антропонимного спектра Полоцкого поозерья.

У́же всего неофициальный антропонимный спектр данного региона представлен в зоне единичного распространения форм имен (см. рис. 3). Деминутивы женских и мужских имен единичного распространения отличаются мягкостью, активны финали *-уся* (*ь*), *-уська* (*Настуська, Настуся, Анюся, Виталюсь*), *-чик* (*Витальчик, Алёнчик*), *-ка* (*Елька* от *Елена, Генька* от *Геннадий*), менее продуктивны формы на *-уша*/*-юша* (*Петруша, Танюша*), *-очк-*/*-ечк-* (*Ангелиночка, Шурочка, Алечка*). Для мужских неофициальных антропонимов зоны характерен формант *-ушк-* (*Тёмушка, Никитушка, Егорушка*). Примечательно использование в мужском антропонимиконе форм, которые Н. А. Петровский причисляет к разряду просторечных (*Васята, Иванко*).

Таким образом, при небольшом разнообразии неофициальных форм имен обнаруживается гендерно обусловленный широкий спектр моделей образования деминутивов.

Неофициальные имена городского населения белорусско-русского приграничья

Антропонимикон городского населения Витебского поозерья представлен данными жителей городов Орша, Городок, Витебск. Здесь актуальная зона неофициального антропонимного спектра (см. рис. 1) максимально широка (15,71% — Витебск, 17,22% — Орша, 31,87% — Городок). Соотношение гипокористик и деминутивов коррелирует с процентными данными по западу (57% и 40% соответственно). В актуальной зоне неофициального антропонимного спектра восточных городских населенных пунктов Белорусского Поозерья 73% составляют его центральные элементы (*Серёжа, Слава*).

Преобладание гипокористических форм в неофициальной коммуникации городского населения Витебского поозерья говорит о выходе отношений на инструментальном уровне за рамки рабочего коллектива, для которого данная особенность характерна. Это может свидетельствовать и о низкой эмоциональности неофициального общения жителей данного региона. Среди деминутивов активной зоны неофициального антропонимного спектра в речи городских жителей популярны формы на *-ша* (*Даша*), *-ка* (*Ирка*), а также сленговые на *-юх-* (*Танюха*), *-он* (*Димон*), *-ян* (*Колян*).

Численные показатели инертных форм (см. рис. 2) минимальны по сравнению с показателями других регионов (14,29% — Городок, 27,97% — Витебск, 32,78% — Орша). Центральных элементов спектра в числе инертных форм зафиксировано 11,03% (*Игорёк, Вова*). Гипокористики составляют 17,93% общего количества единиц инертной зоны, деминутивы — 79,31%. Активны форманты *-уль-* (*Зинуля, Ритуля*), *-унь-* (*Дашуня*), *-усь-* (*Инуся, Нинуся*), *-юх-* (*Ильюха, Настюха*), *-ик* (*Ленусик, Шурик*).

Зона единичного распространения форм имен (см. рис. 3) по белорусско-русскому приграничью широка (от 28,89% до 42,86%). В именах, не входящих в группу единиц массового распространения, активны финали *-уля* (*Инуля*), *-уся* (*Полюся*), также дополняющиеся формантом *-ик* (*Томусик*), *-чик* (*Любчик, Колянчик*). Среди имен массового употребления находим единицы с финалями *-юшк-* (*Надюшка, Танюшка*). В данной зоне исследуемого региона приведенные формы характеризуют речь молодого поколения, о чем свидетельствуют и «уменьшительные» созначения в семантике неофициальных антропонимов (*Алёська, Наталёк*).

При общем разнообразии форм имен, зафиксированных на восточной части исследуемой территории, отмечается малое количество моделей их образования. В развитии официального антропонимикона белорусско-русского приграничья Ю. М. Галковская отмечает следующие характеристики: стабильность, цикличность развития и консервативность использования номинативных единиц [Галковская, с. 15]. Последняя особенность, как видим, присуща и неофициальному именнику региона.

Выводы

Таким образом, неофициальный антропонимный спектр в трех этнокультурных зонах Белорусского Поозерья обнаруживает качественные и количественные различия. Неофициальный именник Дисненского поозерья отличается разнообразием форм имен и моделей их образования, особенно в зоне единичного распространения модификатов. Влияние номинативной традиции соседних с западной частью Белорусского Поозерья стран проявляется мало ввиду ослабления в начале XXI в. миграционных процессов. По данным О. И. Гордиенко, положительное миграционное сальдо у Витебской области формируется за счет таких стран, как Россия, Украина, Казахстан; Литва и Латвия в данный список не входят [Гордиенко, с. 14]. Для Полоцкого поозерья характерна коммуникация с использованием деминутивов, чаще всего по отношению к женщинам; гендерная маркированность форм имен проявляется в актуальной и инертной зонах неофициального антропонимного спектра. Состав моделей образования инертных и единичных форм имен жителей Витебского поозерья отличается в основном активностью функционирования официальных антропонимов, от которых образовывались модификаты.

Литература

Бірыла М. В. Беларуская антрапанімія. Уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы. Мінск: Навука і тэхніка, 1966. 327 с.

Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.

Галковская Ю. М. Именник белорусского приграничья: территориальная дифференциация (на материале русскоязычных личных имен жителей Витебщины): автореф. дис. … канд. филол. наук / ВГУ им. П. М. Машерова. Минск, 2014. 22 с.

Гордиенко О. И. Исследование проблемы обеспечения демографической безопасности Витебской области // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2011. № 14. С. 9–18.

Кузнецова М. В. «Сверхименование» и «недоименование» как средства выражения эмоционального отношения в различных социальных полях и на уровне «горизонтальной нормы» (на материале произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер») // Вестник МГОУ. Сер. «Лингвистика». 2011. № 2. С. 71–74.

Лисова И. А. Окказиональные неофициальные антропонимы жителей Белорусского Поозерья // Русский язык: система и функционирование (к 75-летию филологического факультета): сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Минск, 28–29 октября 2014 г.: в 2 ч. / И. С. Ровдо (отв. ред.). Минск: Изд. центр БГУ, 2014. Ч. 1. С. 268–271.

Петровский Н. А. Словарь русских личных имен: ок. 2600 имен / спец. науч. ред. О. Д. Митрофанова. М.: Русский язык, 1984. 384 с.

Путрова М. Д. Гендерныя асаблівасці ўжывання імя уласнага // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. 2007. № 4 (29). С. 187–196.

Суперанская А. В. Словарь народных форм русских имен М.: URSS, 2010. 368 с.

Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь русских личных имен. М.: Школа-Пресс, 1995. 736 с.

Усціновіч А. К. Слоўнік асабовых уласных імён / навук. рэд. А. А. Лукашанец. Мінск: Літаратура і Мастацтва, 2011. 240 с.

Чепурная Т. С. Антропонимы как прецедентные имена в русском эпистолярном тексте XVIII века // Уч. зап. Таврического нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63), № 2, ч. 1. С. 244–248.

Шевляков А. В. Антропонимикон диалектной языковой личности: аспекты изучения // Вестн. Томского гос. ун-та. 2007. № 294. С. 93–97.

Яшкін І. Я. Слоўнік беларускіх імёнаў. Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2009. 135 с.

References

Biryla M. V. *Belaruskaia antrapanimiia. Ulasnyia imeny, imeny-mianushki, imeny pa bats'ku, prozvishchy* [*Belorussian anthroponomy. Gentle names, nicknames, patronymics, surnames*]. Minsk, Navuka i tekhnika Publ., 1966. 327 p. (In Belorussian)

Bondaletov V. D. *Russkaia onomastika* [*Russian onomastics*]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983. 224 p. (In Russian)

Galkovskaia Iu. M. *Imennik belorusskogo prigranich'ia: territorial'naia differentsiatsiia (na materiale russkoiazychnykh lichnykh imen zhitelei Vitebshchiny)*. Avtoref. Kand. Diss. [*Name list of Belorussian border area: Territorial differentiation (on the basis of Russian proper names of the residents of Vitebks region)*. Thesis of PhD Diss.]. Minsk, 2014. 22 p. (In Russian)

Gordienko O. I. Issledovanie problemy obespecheniia demograficheskoi bezopasnosti Vitebskoi oblasti [Research on ensuring demographic security in Vitebsk region]. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia D. Ekonomicheskie i iuridicheskie nauki* [*Vestnik of Polotsk State University. Series D. Economics and law*], 2011, no. 14, pp. 9–18. (In Russian)

Kuznetsova M. V. "Sverkhimenovanie" i "nedoimenovanie" kak sredstva vyrazheniia emotsional'nogo otnosheniia v razlichnykh sotsial'nykh poliakh i na urovne «gorizontal'noi normy» (na materiale proizvedeniia Dzh. Rouling "Garri Potter") ['Over-naming' and 'under-naming' as means of expressing emotional attitude in various social fields and on the level of 'horizontal standard' (on the basis of 'Harry Potter' by J. Rolling]. *Vestnik MGOU. Seriia "Lingvistika"*. [*Vestnik of MSRU. Series 'Linguistics'*], 2011, no. 2, pp. 71–74. (In Russian)

Lisova I. A. [Occasional non-official anthroponomy in Belorussian Poozerie]. *Russkii iazyk: sistema i funktsionirovanie (k 75-letiiu filologicheskogo fakul'teta): sb. materialov VI Mezhdunar. nauch. konf.* [*The Russian language: System and functioning (on the 75th anniversary of the Philological faculty): Proceedings of the VI International research conference*]. Minsk, 28–29 oktiabria 2014 g.: v 2 ch. Ed. I. S. Rovdo. Minsk, Publ. tsentr BGU, 2014, ch. 1, pp. 268–271. (In Russian)

Petrovskii N. A. *Slovar' russkikh lichnykh imen: ok. 2600 imen* [*Dictionary of the Russian proper names: About 2,600 names*]. Ed. O. D. Mitrofanova. Moscow, Russkii iazyk Publ., 1984. 384 p. (In Russian)

Putrova M. D. Gendernyia asablivastsi ўzhyvannia imia ulasnaga [Gender features of the use of proper names]. *Vestnik MGLU. Ser. 1. Filologiia* [*Vestnik of MSLU. Series 1. Philology*], 2007, no. 4 (29), pp. 187–196. (In Belorussian)

Superanskaia A. V. *Slovar' narodnykh form russkikh imen* [*Dictionary of the folk forms of the Russian names*]. Moscow, URSS Publ., 2010. 368 p. (In Russian)

Tikhonov A. N., Boiarinova L. Z., Ryzhkova A. G. *Slovar' russkikh lichnykh imen* [*Dictionary of the Russian proper names*]. Moscow, Shkola-Press, 1995. 736 p. (In Russian)

Ustsinovich A. K. *Sloўnik asabovykh ulasnykh imen* [*The dictionary of proper names*]. Ed. A. A. Lukashanets. Minsk, Litaratura i Mastatstva Publ., 2011. 240 p. (In Belorussian)

Chepurnaia T. S. [Anthroponyms as precedent names in the Russian epistolary text in XVIII century]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo un-ta im. V. I. Vernadskogo. Seriia "Filologiia. Sotsial'nye kommunikatsii"* [*Research notes of the Tavrida National University named after V. I. Vernadsky. Series 'Philology. Social Communications'*], 2011, vol. 24 (63), no. 2, pt. 1, pp. 244–248. (In Russian)

Shevliakov A. V. Antroponimikon dialektnoi iazykovoi lichnosti: aspekty izucheniia [Anthroponomy of the dilaec linguistic personality: Some study aspect]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [*Vestnik of Tomsk State University*], 2007, no. 294, pp. 93–97. (In Russian)

Iashkin I. Ia. *Sloўnik belaruskikh imenaў* [*Dictionary of the Belarusian names*]. Minsk, Adukatsyia i vykhavanne Publ., 2009. 135 p. (In Belorussian)

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2015 г.

Контактная информация

Лисова Инна Александровна — аспирант; reallisowa@mail.ru

Lisova Inna A. — post graduate student, reallisowa@mail.ru